

Ф. И. Булгаков

В. Теккерей

Федор Булгаков

В. Теккерей

«Public Domain»

1895

Булгаков Ф. И.

В. Теккерей / Ф. И. Булгаков — «Public Domain», 1895

ISBN 978-5-04-008635-1

«Теккерей родился (в 1811 г.) и вырос в богатой, старинной английской семье. Детство его прошло среди роскошной индийской природы. До семи лет он прожил в Калькутте, где его отец, Ричмонд Теккерей, последовательно занимал посты окружного судьи и главного сборщика пошлин, а затем, как и все дети богатых английских семей, проживавших в Индии, был отправлен в Англию и до двенадцати лет оставался в доме своего деда, спокойно и комфортабельно доживавшего свои дни в деревне Гадлей. Двенадцатилетним мальчиком поступил Теккерей в Чертрисскую школу, находившуюся под покровительством высшей аристократии и высшего духовенства...»

ISBN 978-5-04-008635-1

© Булгаков Ф. И., 1895

© Public Domain, 1895

Ф. И. Булгаков В. Теккерей *Биографический очерк*

*Я никогда, читатель, не писал слов льстивых
И ни одной не подписал страницы лживой.*

Теккерей.

Теккерей родился (в 1811 г.) и вырос в богатой, старинной английской семье. Детство его прошло среди роскошной индийской природы. До семи лет он прожил в Калькутте, где его отец, Ричмонд Теккерей, последовательно занимал посты окружного судьи и главного сборщика пошлин, а затем, как и все дети богатых английских семей, проживавших в Индии, был отправлен в Англию и до двенадцати лет оставался в доме своего деда, спокойно и комфортабельно доживавшего свои дни в деревне Гадлей. Двенадцатилетним мальчиком поступил Теккерей в Чертрисскую школу, находившуюся под покровительством высшей аристократии и высшего духовенства.

Красивый, кроткий, отчасти робкий мальчик, каким был тогда Теккерей, скоро завоевал себе симпатии своих сотоварищей. Не смотря на свою общительность и живость характера, он не принимал участия в школьных играх, которые в ряду предметов, не симпатичных Теккерей, занимали ближайшее место после геометрии и алгебры. Он, однако, не уединялся, ничуть не сторонился своих товарищей, которых привлекала к нему способность быстро писать стихи и пародии, рисовать карикатуры. Слава острьяка, сатирика, карикатуриста доставила ему самую широкую популярность. Многие бывали жертвами такой способности Теккерей; он любил подсмеиваться над недостатками своих товарищей, но делал это в такой добродушной форме, что никто и не думал на него обижаться.

Почти также, как играть, не любил Теккерей и «учиться». Ни математика, ни древние языки, которые он впоследствии прекрасно знал, не привлекали его особенного внимания. Учился он «понемногу», «чему-нибудь и как-нибудь». Строгий, сухой директор, педанты-учителя не сумели сделать «ненавистных» греческого языка и математики более интересными для Теккерей, не сумели возбудить его любознательности и прилежания. У юноши Теккерей уже в то время появились свои собственные интересы, взгляды, понятия. Он не учился, не играл, но за то много читал. Читал он главным образом произведения беллетристики. Каким-то чутьем умел он подбирать себе книжки. Две-три страницы не интересного текста решали судьбу книги. Теккерей бросал не понравившееся ему сочинение и брался за другое. Мысли, возникавшие у него при чтении, выражались в карикатурах, которые он набрасывал здесь же на полях книги. Все почти книги, бывшие в руках Теккерей, украшены целым рядом, часто очень удачных карикатур – иллюстраций. «История древних» Роллена, употреблявшаяся как учебник в английских школах, дала много материала для юного сатирика. На первой странице её красуется Клио, муза истории, в виде старой девы, вооруженной очками, зонтиком и корзинкой с письменными принадлежностями. Алкивиад, с сигарой в зубах и моноклем в глазу, с философским спокойствием отрезывающий хвост у собаки; Агезилай в короткой рубахе, под зонтиком; Дидона с веером, величественно восседающая на троне и др. личности оживляют страницы этого сухого учебника. Масса карикатур Теккерей, рассеянных по полям разных книг, составили собой вышедшую недавно «Теккерейну», в которую вошло до 1.000 отдельных карикатур и рисунков. Из Чертрисса Теккерей перешел в феврале 1829 г. в Кембриджский университет. Вкусы его сложились еще в первона-

чальной школе. Здесь обнаружил он любовь к беллетристике, здесь же выказал он впервые и свои блестящие сатирические способности. Поступив в университет, Теккерей остался тем же. Науки интересовали его мало. Также, как герой его будущего романа «Пенденнис», он не особенно углублялся в университетскую науку, работал урывками. Здесь он сошелся очень близко с знаменитым впоследствии поэтом-лауреатом Тениссоном и ученым Кемблем, здесь же началась и это литературная деятельность. Началась она изданием маленького журнала под заглавием «Сноб, литературный и научный журнал». Содержание каждого номера состояло из шуток и юмористических очерков в стихах и прозе. Особенно выдающегося журнал, выходивший под редакцией и при несомненном сотрудничестве Теккерей, конечно, ничего не представлял, но некоторые вещи уже носили в себе несомненные зародыши того юмора, которым впоследствии отличались журнальные статьи будущего сатирика-романиста. Выходивший еженедельно «Сноб» прекратился на одиннадцатом номере и возродился в новом издании. «The Gownsmen» («носитель мантии», т. е. член университетского общества). Этот второй журнал, издававшийся также очень недолго, был последним по времени литературным предприятием Теккерей-студента, который оставил университет в 1830 году, не получив никакой ученой степени.

Покончив с своим официальным образованием, Теккерей отправился продолжать его в Веймар, который был центром умственной жизни, пунктом, к которому стремились ученые, художники, поэты, музыканты. Притягательной силой там являлся великий Гёте.

Теккерей вместе с несколькими молодыми англичанами отправился в Веймар и был очень любезно принят в салоне великой герцогини, где собиралось избранное веймарское общество. Приглашения на обеды, балы и рауты сменялись одно другим. Несколько раз в неделю давались придворные спектакли. Теккерей всегда с удовольствием вспоминал о своей жизни при этом блестящем Дворе, особенно о своем знакомстве с великим Гёте, который удостоил его даже «почетной аудиенции». По-видимому, Теккерей и здесь обратил на себя внимание своими карикатурами. «Моим наслаждением в то время, – говорит он, – было рисовать карикатуры для детей». Карикатуры эти, однако, по достоинству оценены были и взрослыми; много лет спустя, когда он, уже известный романист, заглянул в Веймар, он, к своему удовольствию и радости, увидел, что многие из его карикатур бережно сохранились. Сам Гёте снисходил до того, что любовался его карикатурами.

Быть может, влиянию этого художественно – артистического веймарского кружка нужно приписать решение Теккерей сделаться живописцем и оставить начатую еще на школьной скамье литературную деятельность. Прежде всего он отправился в Рим, но очень скоро уехал оттуда и поселился в Париже. Целыми днями просиживал он в Лувре, копируя картины известных художников. Живопись, однако, ему не давалась, хотя рисовал он легко и бойко.

Жизнь в Париже, не смотря на такого рода неудачи, очень нравилась Теккерей и он также, как и его герой Филипп, впоследствии не раз вспоминал веселое время, когда он жил в недрах богемы, наслаждался устрицами и ничего неделанием, курил, пел по ночам и в изобилии пил содовую воду утром, подымаясь с постели холостяка, правда, «одинокого, но за то не обязанного заботиться о жене и детях», не раз в его ушах звучали «веселый гул оживленного говора, молодой смех и знакомые мелодии студенческих песен». («Приключения Филиппа», т. I, стр. 165, 176). Теккерей восторгался самым искренним образом жизнью художников в Париже. «Жизнь здешнего молодого художника, – писал он, в одном из своих парижским писем, – это – самое легкое, самое веселое и, в тоже время, самое неряшливое существование». Он приезжает в Париж из своей провинции лет 16-ти. Родители назначают ему ежегодную пенсию в 400 рублей и сами платят его учителю. Он поселяется в Латинском квартале, является обыкновенно в мастерскую довольно рано и работает там вместе с двумя десятками товарищей, таких же веселых и таких же бедных, как и он сам. Каждый из них

курит свою любимую трубку, и рисуют они свои картины в облаках дыма, среди шумной болтовни, острот и громкого хорового пения. Теккерей вел такую же точно жизнь и комната, которую он занимал в Латинском квартале, очень часто, по словам одного из его товарищей, «превращалась в ад, правда, очень веселый, но все-таки ад». Многочисленные гости, разместившись где попало, курили, пили, пели, разговаривали. Ему нравилась полная независимость художников, их простота, естественность, а главное богема. Нравился Теккерей также и Париж, его красота, изящество, масса картинных галерей, счастливый климат. Позже он часто приезжал в Париж, чтобы «освежиться», тряхнуть стариной... И тут он не упускал случая пожить в родной его сердцу богеме, проводя время в обществе художников и литераторов, которым часто помогал. О добрых делах его в это время рассказывают не мало анекдотов... «Раз утром, войдя в спальню Теккерей, – рассказывает один из очевидцев, – я увидел, что он кладет золотые монеты в коробочку для пилюль, на крышке которой было написано: *принимать в случае нужды*. – Что это вы делаете? – спросил я. – Да вот, – отвечал он, – я нашел в Париже одного старика, который говорит, что он очень болен и не знает, что ему делать; я подозреваю, что ему нужно именно это лекарство и вот почему доктор Теккерей намеревается предпринять этом способ лечения».

Насколько нравились Теккерей сам Париж и жизнь парижских художников, настолько он был против современного порядка вещей во Франции. Реакционное правительство, знаменитая хартия 1830 года, – все это находило себе строгое и пылкое осуждение в статьях Теккерей, которые он от времени до времени посылал в английские газеты. Иным характером отличались его парижские корреспонденции о художественных выставках, разборы произведений французских писателей. Все они написаны восторженно и тепло.

Мало по малу литературная деятельность начала брать верх над занятиями живописью. Страсть к беллетристике, которую он обнаружил еще на школьной скамье, теперь еще больше увеличилась. Его библиографические статьи этого времени, писанные для английских и американских журналов, главным образом посвящены повествовательной литературе. Молодого тогда Диккенса Теккерей приветствовал восторженно и находил, что «Записки Пикквикского клуба» дают о государственной и народной жизни Англии понятие гораздо вернее того, какое можно извлечь из «более громких и достоверных описаний», доказывал, что «святочные рассказы» – это «благодетельное, оказанное Диккенсом всей нации», что «каждый мужчина или каждая женщина, читающие их, должны смотреть на них, как на личное одолжение, сделанное им автором...» Несомненный литературный вкус и несомненный талант заметны были во всех статьях Теккерей, которые доставили ему довольно почетное место среди таких сотрудников в «Fraser's Magazine» как Роберт Соути, Уильям Энсворт, Самуил Кольридж, Томас Карлейль и др., но в то же время не замечались читателями. Публика совершенно не знала Теккерей тем более, что он долго писал под различными псевдонимами. Первым замечательным и оригинальным произведением Теккерей была пародия на появившийся тогда роман Бульвера-Литтона «Евгений Арам», напечатанная под заглавием: «Елизавета Броуринга» в «Fraser's Magazine» 1832 г. В этой пародии Теккерей со всей силой своего сатирического таланта обрушился на сентиментализм и другие слабости школы Бульвера-Литтона.

Достигши совершеннолетия, Теккерей получил в наследство отцовский капитал в 200 000 р. и решил всецело посвятить себя литературе. Теккерей переехал из Парижа в Лондон, и, не довольствуясь положением зависимого сотрудника, решил основать свое собственное издание. В это время издавалась в Лондоне еженедельная литературная газета под заглавием «Национальное знамя». Дела этой газеты были очень плохо, а потому издатель её, виноторговец и священник, с удовольствием продали ее Теккерей. Но ни деньги, затраченные на это издание, ни личный, упорный труд самого Теккерей не могли изменить положение купленной газеты и уже через год (1834 г.) пришлось бросить это издание.

Неудача на некоторое время охладила Теккеря ко всякого рода литературным предприятиям, но через два года была уже совершенно забыта. В 1836 году Теккерей снова затеял издание газеты, но и эта попытка оказалась неудачной. Все, что осталось от его наследства после прекращения первой газеты, тут было израсходовано, и Теккерей должен был снова сделаться простым сотрудником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.